

МИФЫ, ИДОЛЫ, ХИМЕРЫ
(об одном пазиграфическом проекте XVIII в.)
Myths, Idols, Chimeras (an 18th century pasigraphic project)

Т. В. Клубкова (Т. Klubkova)¹

¹ кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (Ph.D. of Philology, Associate Professor of Petersburg State University). E-mail: genling.spb@gmail.com; wirbelt@yandex.ru.

В статье рассматривается возникновение и функционирование идеи всеобщего письменного языка, пазиграфии, а также место и роль подобных проектов в истории языкознания. Рассматривается стимулирующая роль китайской иероглифики в создании подобных проектов. Демонстрируется сходство подходов в России и в Европе, рассматривается малоизвестный проект Г. В. Мурра, сторонника и поклонника Г. В. Лейбница.

Ключевые слова: динамический миф, химера, пазиграфия, китайская иероглифика, Христоф Готтлиб Мурр, Иоганн Северин Фатер, Карл Линней.

The article examines the origin and further development of a pasigraphy, a universal written language project, its place and its functional role in the history of linguistics. The article reveals the similarity of approaches to pasigraphy in Europe and Russia, as well as a stimulating role of Chinese characters for projects of this kind. A project by H. G. Murr, unknown, in fact, to the wide public, is considered in the article. G. W. Leibniz' supporter and advocate, H. G. Murr following on Leibniz' interest to China and his linguistic studies of the Chinese attempted to employ the Chinese characters and Carl Linnaeus's systematics to create pasigraphy, a project of an interdisciplinary nature.

Murr's Chinese project did not go down as a serious one in the history of linguistics but it did not render Murr's linguistic activity entirely useless, either, since the author managed to demonstrate a general linguistic paradigm, some useful information on language and culture in China, as well as made an essential contribution to popularizing Leibniz's ideas.

It was J.S. Vater who offered a full and systematic critical analysis of pasigraphic systems to reveal the ways they are constrained by language structure; long before Humboldt he had demonstrated that the a posteriori pasigraphy is just not possible due to differences in the structure of the signification.

Keywords: dynamic myth, chimera, pasigraphy, Chinese characters, Christoph Gottlieb Murr, Johann Severin Vater, Carl Linnaeus.

Динамический миф [Моль 1973] — мечта о возможном, цель, к которой стремится научное сообщество, в XVII–XVIII вв. называли «химерой». «Все науки на свете имеют свою химеру, вокруг которой они движутся, но которую они не в силах поймать; однако по пути они обретают другие, весьма полезные знания. Если у химии есть ее философский камень, то у геометрии — квадратура круга, у астрономии — пустое пространство, у механики — перпетуум мобиле. Нет никакой возможности все это открыть, но очень полезно это искать» (опубл. 1683) [Фонтенель 1979: 50]; химерой называет всеобщую письменность Филинта, героя анонимного «Диалога» [Dialogue 1722: 86].

Для XVIII в. динамическим мифом или химерой была идея философского языка.

В XVII–XVIII вв. этой проблемой занимались великие ученые: Коменский, Лейбниц, Ньютон (опубл. посм. 1936, рус. пер. 1986) [Кнорина 1996], Раск (опубл. 1996, рус. пер. 2007) [Кузнецов 2007].

Рассмотрим лишь один тип языковых проектов XVII–XVIII вв. — «пазиграфию», т. е. универсальную идеографию. Слово «пазиграфия» возникло лишь в конце XVIII в., однако соответствующий круг идей разрабатывался задолго до появления слова.

Возможность построения универсальной идеографии доказывалась учеными XVII–XVIII вв., на первый взгляд, убедительно. Русский автор компилятивного сочинения приводил следующие аргументы: «...Дело сие не есть превосходящее все

силы человеческие; что доказывается 1. из характеров Химических, Астрономических, Музыкальных, Арифметических и пр., которые все Европейские народы в равной степени понимают, хотя они и различными изображаются словами, по различию языков; 2. Из характера Китайского, который Китайцы, Кореане, Японцы, Тохиненцы и Кохинхиненцы равным образом понимают, хотя общей речи и не разумеют. 3. Хотя народы в словах друг с другом различествуют, однако в понятии вещей согласны бывают» [Феофан 1793: 20–21]. Феофан Колоколов заимствовал обычные аргументы практического (существование частных идеографических систем, китайская иероглифика) и теоретического (согласие всех народов «в понятии вещей»)¹ характера.

Пазиграфия должна была опираться либо на постулируемый семантический инвариант языков мира (апостериорная пазиграфия), либо на специально разработанную («философскую») универсальную систему понятий (априорная, «философская» пазиграфия).

Рассмотрим малоизвестный проект, возникший под воздействием китайской иероглифики, сведения о нем имеются в приложении к «Опыту всеобщей грамматики» библиографическом списке [Vater 1801], содержащем книги, статьи, короткие заметки как сторонников, так и противников идеи философского языка.

Поклонник Лейбница, Христоф Готтлиб Мурр (1733–1811) — издатель, историк науки, филолог, переводчик, знаток древних, новых и восточных языков — встречался и переписывался с многими известными учеными (Бернулли, Лаланд, Лессинг, Линней, Михаэлис, Реймарус и мн. др.). «Мурр был типичный полигистор, со всеми теневыми сторонами, свойственными этому виду учености, но, с другой стороны, его устремления были достаточно серьезными для того, чтобы упрочить ему не эфемерное значение» [Allgemeine Deutsche Biographie 1886: 76–80].

Журнал Мурра «Journal zur Kunstgeschichte, und zur allgemeinen Literatur»

¹ Филинта и Эдукси из Диалога тоже вспоминают ноты, геометрию, астрономию и иероглифику.; сравнив слова разных языков (лат. — *bibere*, франц. — *boire*, нем. — *trinken*), Эдукси предлагает поступать подобно китайцам: писать одинаково, произносить разное [Dialogue 1722: 86].

[Murr 1777] — это действительно журнал (франц. *journal* от лат. *diurnalis* — ежедневный), дневник, в который автор-издатель заносит все, что кажется примечательным. Почти весь четвертый том посвящен Китаю: проект Мурра, письма Амио об обучении чтению, сведения об издании китайских государственных анналов, обсуждение книги Дж. Т. Нидхема² «Lettre de Pékin sur le Génie de la Langue Chinoise et la nature de leur Écriture symbolique comparée avec celle des anciens Egyptiens», гипотезу которого о родстве китайских и египетских письмен Мурр безоговорочно отвергает [Murr 1777: 216].

Широту интересов Мурр сохраняет до конца жизни: в 68 лет он публикует «План читального зала для женщин в Нюрнберге». Он быстро реагирует на все новое, что заметно по скорости переводов. Математика, медицина, новинки мировой литературы, письменность (особенно малоизвестная), история, история дипломатии, краеведение, ботаника, анатомия — все это соединялось в своеобразный сплав.

Мурр, полигистор и полиглот, не нуждался во всеобщем языке, полагая, что европейцам достаточно латыни и французского. Всеобщая письменность (на китайской основе — по его проекту) нужна как язык-посредник для Запада и Востока, Европы и Китая.

Китай, государство с долгой историей, надо было вписать в библейскую версию всемирной истории. По мнению «отца египтологии» А. Кирхера (1602–1680), китайцы — потомки Хама, легендарный император Фуси — Зороастр. «Ибо, хотя сей народ почитает этого великого человека за своего первого правителя и основателя государства, есть веские основания, признаваемые весьма маститыми учеными (я говорю о наибольшем их числе), которые доказывают, что Фуси никогда не ступал на китайскую землю. Большая часть рассказов, как о том времени, когда он жил, так и о его деяниях, такого характера, что нам нетрудно судить по совпадению, почти полному, всего того [что в них содержится] с тем, что нам сообщают древние авторы, а также арабские (*seux de Levant*) о Зороастре, Меркурии Трисмегисте и даже Енохе, что Фуси был не кто иной, как один из этих великих персонажей», — писал Лейбницу

² Дж. Т. Нидхем (John Turberville Needham: 1713–1781) — биолог, китаист-дилетант.

миссионер И. Буве [Лейбниц 2005: 333]. Китайский язык предлагался на роль праязыка вместо древнееврейского (Дж. Вэбб), использовался «как разновидность стенографии» (Т. Брайт) [Meier 1976: 551]. Версию Кирхера пересказывает и Мурр³, но, вслед за Лейбницем, скептически относится к идее колонизации Китая египтянами [Murr 1777: 156–159]⁴.

Мурр перевел (с английского языка) роман «История счастливой четы» (Хао цю чжуань)⁵ [Haoh Kjöh Tschwen 1766] — первый китайский роман в Европе, вызвавший «европейскую сенсацию» [Рифтин 1987: 486–497]. Современный исследователь считает перевод «Haoh Kjöh Tschwen» «компендиумом сведений о Китае», «этнографическим справочником» [Yuan Tan 2007: 40–42] и высоко оценивает роль переводчика — Х. Г. Мурра.

Английское издание содержало дополнения: пословицы, поговорки, басни Конфуция, стихи, китайскую драму. Мурр добавил список литературы о китайском языке и письменности⁶ [Haoh Kjöh Tschwen 1766: 630–646], раздел грамматики Э. Фурмона⁷ и собственные мысли о пазиграфии и возможностях использования китайской иероглифики.

Мурр приводит сформулированные Н. Шанго [Changeux 1773] свойства универсальной письменности (*lingua oculorum*): 1) философская письменность должна быть понятна всем людям, включая и не знающих языка писавшего/пишущего; 2) знаки должны быть составлены таким

³ Феофан Колоколов также упоминает Кирхера и Зороастра.

⁴ В колонизацию Китая египтянами верили такие востоковеды, как де Гуинь и корреспондент Лейбница Лакроз.

⁵ Англ. *Hau kiou choaan* 1761; нем. *Haoh Kjöh Tschwen* 1766; франц. *Hau Kiou Choaan* 1766; голл. *Tieh-Chung-U* 1767; такой разницей в заглавии романа, названного по имени главного героя, связан с тем, что в середине XVIII в. не было единой системы транслитерации иероглифов, оформившейся только в XIX в.

⁶ Включив даже сочинение Рудбека-сына о родстве китайского, готского, финского и венгерского языков (*Specimen usus Linguae Gothicae, in eruendis atque illustrandis obscurissimis quibusvis Sacrae Scripturae locis; addita Analogia Linguae Gothicae cum Sinica, nec non Finnonicae cum Ungarica*. Upsala: Joh. Henr. Werner, 1717).

⁷ Грамматика Э. Фурмона — одно из первых сочинений, в которых имеются сведения о 214 иероглифических ключах.

образом, чтобы выразить порядок следования идей, — и приходит к выводу, что этим требованиям соответствуют иероглифы [Murr 1777: 151]. Оба автора — и Мурр, и Шанго — эксплицитно придерживаются мнения, что идеи у всех одинаковы и, вероятно, следуют в одинаковом порядке (см. выше третий аргумент Феофана Колоколова). Мурр показывает (по Фурмону), как построены китайские знаки, как следуют друг за другом идеи, как реализуются правила Шанго.

Мурр предлагает предысторию вопроса. «Эту проблему решали следующие ученые: Bernhold, Brett, Dalgarn, Kunccius, Becher, Comenius, Harris, Besnier, Martin, Solbrig, Müller, Reyher, Wilkins, J. Neumann, Canz» [Murr 1777: 153] — авторы проектов (Dalgarn, Comenius, Solbrig, Wilkins, Becher) или трактатов о необходимости универсальной письменности (Besnier, Bernhold), китаисты (M. Martin, A. Müller), авторы философских грамматик (Harris, Neumann), в которых обсуждалась проблема. Bernhold и Neumann⁸ — профессора местного университета Альтдорфина, математик С. Райхер, автор трактата «Немецкий Эвклид...». Райхер уверяет: доказательства записаны при помощи алгебраических значков таким образом, что «...одно и то же доказательство может легко читаться и применяться на любом языке»⁹. «Трое последних — Вилкинс, Хейманн, Канц — внесли главный вклад, после Лейбница» [Murr 1777: 153]¹⁰.

Мурр (как и Феофан Колоколов) рассматривает все тексты, не нуждающиеся в переводе (геометрия, ноты), и обращает внимание на статью Луиджи Рикера «*Algebrae philosophicae in usum artis inveniendi specimen primum*» [Richer 1761]. Эта алгеб-

⁸ В «Новых опытах» Лейбниц связывал букву R с движением, *motio* [Лейбниц 1983: 283]. Заботясь о приоритете Лейбница, Мурр уточняет, что пришедший к этой же мысли Хейманн [Neumann 1747: 478] сделал это безусловно после Лейбница.

⁹ Ср. выше с первым аргументом Феофана Колоколова о языке геометрии.

¹⁰ Феофан Колоколов тоже называет источники: «Словарь грамматико-философский Георгиев издан в Лондоне в 1661 г. ... почтенный Иоган Вилкинс, а раньше Франциск Лодвикк в Лондоне» [Феофан 1793: 20], т. е. Dalgarno, Wilkins и Lodowyck Francis. The ground-work, or foundation, laid (or so intended) for the framing of a new perfect language. S. 1.: [s.n.], [MDCLII [1652], круг чтения Мурра и Феофана сходен.

ра демонстрирует знаки мысли, т. е. Рикер¹¹ следует за Лейбницем [Murr 1777: 200]. Труды Кальмара [Kalmar 1772], напротив, Мурр не одобряет как не практичные: знаки содержат слишком много мелких деталей, что затрудняет восприятие и дает простор для опечаток. Идея универсальной письменности стояла для Мурра в одном ряду с «квадратурой круга или вечным двигателем, бесполезной игрушкой для человеческого разума», более практично использовать уже имеющуюся пазиграфию — китайские иероглифы [*Haoh Kjöh Tschwen* 1766: 623] [Murr 1777: 156]. Мурр сожалеет, что Лейбниц не знал китайского, иначе безусловно пошел бы китайским путем [Murr 1777: 153–157], пытается понять, почему Лейбниц предпочел исчисление [Murr 1777: 171].

Поклонник Лейбница, Мурр обильно цитирует его переписку (Лакроз, Ремон, Вагециус, Плакциус, миссионер Бурге, Гюйгенс, Ольденбург и мн. др.) [Лейбниц 2005], знаком со всеми изданиями, упрекает ученое сообщество в равнодушии (Лейбница издают не в Германии, а за границей). В этом он, безусловно, следует Лейбницу, который также был озабочен тем, что не собраны и не изданы сочинения многих великих ученых прошлого (Галилей, И. Юнг, Кампанелла, Паскаль) [Murr 1777: 192–194]. Обильно цитируя (три страницы из пяти) опубликованные посмертно заметки Лейбница «*Historia et Commendatio Linguae Characteristicae universalis, quae simul sit ars inuiniendi et indicandi*¹²», он называет эти строки «божественными» [Murr 1777: 183].

Переписка Лейбница, особенно 14-е письмо Плакциусу (1678 г.) [Murr 1777: 174] и замечания к 8-му письму миссионера Бурге [Murr 1777: 171–172], «Новые опыты о человеческом разумении» — все это побудило Мурра приступить к проекту. Мурр приводит рассказ Теофила-Лейбница о всеобщей символической (caractère universel): «... это было бы полезно для облегчения общения с отдаленными народами; но если бы эту символику ввести также у нас, не отказываясь при этом от обычного письма, то она оказалась бы очень полезной для обогащения воображения и для выражения мыслей менее “глухим” и словесным образом,

¹¹ У. Эко называет этот текст «крайне сухим» [Эко 2007: 288–289], что абсолютно верно.

¹² Русский перевод называется «История идеи универсальной характеристики» [Лейбниц 1984: 412–418].

чем это происходит теперь» [Лейбниц 1983: 406–407], — а после ответа Филалета-Локка: «Я думаю, что Ваша мысль когда-нибудь осуществится, настолько я нахожу это письмо приятным и естественным; и оно, кажется, будет немаловажным для усовершенствования нашего ума, для придания нашим понятиям большей реальности...» — Мурр решает начать, надеясь на последователей. «Для таких попыток, даже если поначалу они окажутся неудачными, следует выбирать отдельные части наук и действовать так, как действует Природа, доходя до все более мелких частей, хотя, конечно, заполнить огромный чистый лист Знаками Идей — дело не для одного человека» [Murr 1777: 178].

Проект переиздавался трижды — последний раз в 1805 [Murr 1805: 23–26]. Он очень лаконичен, поскольку представляет собой таблицу иероглифов и пояснения к ней [Murr 1777: 163–164]. Выбрав иероглифы из китайской книги «*Sân lô tschung ki puén cao kang mǎo*» (Opus sinicum naturalis Historiae. Tres musicae concentus; Китайское сочинение об естественной истории. Гармония трех искусств), Мурр составил тематический словарь, в котором китайские иероглифы имеют перевод латинский и/или немецкий и сгруппированы в соответствии с системой Линнея (по последнему изданию «Системы природы», подчеркивает Мурр [Murr 1777]). В таблице и ее описании представлен класс Млекопитающие. Эту таблицу автор до опубликования отправил Линнею и получил благожелательный отзыв, приводится и письмо Линнея [Murr 1777: 169–170]. Мурр предполагал, что этот опыт (если ученый мир примет благосклонно и поможет) можно будет распространить на другие царства природы — минералы и растения [Murr 1777: 162].

Мурр не жалуется на недостатки естественных языков, он считает, что у европейцев уже есть общий язык — латынь¹³ и французский, а универсальная письменность нужна для контакта Европы и Вос-

¹³ Мурр не замечает, как меняется язык времени, как исчезает ученая латынь, меняются названия журналов: «*Acta eruditorum*» превращаются в «*Zuverlässige Nachrichten*», «*Miscellanae philosophico-mathematica societatis privatae Taurinensis*», возникнув в 1759 г., через год становится «*Melanges de philosophie et de la mathématique de la société royale des sciences de Turin*», а Кальмар сразу же переводит свой проект с латыни на итальянский.

тока, «чтобы ученые Китая, Гонконга, Японии и Линней, Франклин, Прингл¹⁴ могли читать друг друга — как португальский музыкант играет немецкую музыку по нотам» [Murr 1777: 170]. Мурровы таблицы должны были в идеале помочь каталогизации и систематизации вселенной (ср. [Лейбниц 1983: 361]).

Мурр доказывает, что правила построения иероглифов совпадают с правилами Шанго [Changeux 1773]: «Язык, на котором они говорят (*lingua oris*), не имеет ничего общего с этим языком письменности (*lingua oculorum*), один может вполне существовать без другого» [Murr 1777: 201].

Китайские письма (*Charaktere* — по Фурмону, их около 80 000), мысленные образы идей складываются из частей, как числа из цифр, важно знать 214 ключей и тоны, каждый иероглиф (*Charakter*) состоит из трех ключей, например: **Nacht = Finsternis + bedecken + Mensch; Musik = Holz + Seidefaden + Ton** (т. е. звуки, которые производятся шелковой нитью, натянутой на дерево, — раньше в древности струны делали из шелка). Эти примеры доказывают, что китайские знаки очень подходят для всеобщей письменности [Murr 1777: 206].

Китайцы гораздо точнее выражаются письменно, в соответствии с китайской поговоркой «*Chou pou Tsin yen pou Tsin Y: Libri non exhaustiunt verba, verba non exhaustiunt ideas*» (Книги не исчерпывают слова, слова не исчерпывают идеи) [Murr 1777: 202].

Китайский проект Мурра остался, естественно, курьезным эпизодом истории науки, но нельзя назвать деятельность Мурра абсолютно бесполезной. Он показал наличие общенаучной парадигмы, популяризировал труды Лейбница, сведения о языке и культуре Китая¹⁵, приведенные выше слова современного исследователя [Yuan Tan 2007: 40–42] относятся не только к переводу романа, но к остальным китаеведческим студиям Мурра.

Связь пазиграфии с системой Линнея отмечала и Л. В. Кнорина: «Классификационный язык Вилкинса вдохновил П. М. Роже (Roget) на создание его знаменитого тезауруса и даже направлял Линнея, а проспекты Лейбница, сочетавшего идею универсальной символик с идеей логического

исчисления, предвосхитили современную математическую логику» [Кнорина 1996: 190]. Г. Ф. Мейер проследил связь этой проблематики с современной семантикой [Meier 1976: 551].

Многочисленные попытки конструирования пазиграфических систем неизменно кончались неудачами, что заставляло задуматься о причинах. Споры об универсальной идеографии возобновились после появления Парижской пазиграфии [Maimieux 1797] с предисловием Р. А. Сикара, главы Национального института для глухонемых. Существует даже неоконченный рукописный русский перевод [Пазиграфия]. Конкурс Датской академии о целесообразности и возможности создания пазиграфии, вероятно, побудил Раска к созданию трактата [Кузнецов 2007: 163]. Наиболее систематическое и последовательное критическое рассмотрение пазиграфических систем (в частности, системы Мемье) осуществил И. С. Фатер [Клубкова 1984].

И. С. Фатер, естественно, рассматривал только лингвистические аргументы. Он отметил несовпадение плана содержания разных языков и изменения значений слов. «Различаются между собой не только звуки разных языков, но и понятия, относящиеся к одним и тем же предметам» [Vater 1799: 143]. Обсуждая «реальную пазиграфию», он показал, как система письменности связана со структурой языка. Звуковое письмо естественно для тех языков, в которых «образовались формы абстракции, выражающие глагол, существительное, род и т. д. посредством изменения главного слова или при помощи слогов, которые ставятся впереди или позади слова... У китайцев же работа духа как будто остановилась. Их язык почти не имеет характерных форм частей предложения, определенные виды связи и соотношения выражаются предложениями. Все остальное оставлено на долю порядка слов» [Vater 1799: 229]. Идеография, по его мнению, может удовлетворительно обслуживать лишь аморфные языки, и апелляция к ней не может служить аргументом в пользу возможности универсальной смысловой письменности. «Пазиграфию можно применить там, где словарь богат, но нет грамматической культуры» [Vater 1799: 218]. Таким образом, он опровергает второй и третий аргументы «собирающего Феофа-

¹⁴ Прингл Джон (1707–1782) — врач, основоположник военной медицины.

¹⁵ В «Опыте» Мурра упоминается и российская работа — «*Museum Sinicum*» Байера.

на Колоколова». Идею всеобщего языка Фатер назвал химерической¹⁶ [Vater 1801: 273].

Итак, задолго до Гумбольдта стало ясно, что апостериорная пазиграфия невозможна из-за различий в организации структуры означаемых, «форм понятий» разных языков.

Лингвистику до начала XIX в. называли донаучной, она имела специфические черты, отличающие ее от науки нового времени. К ней сложно применить историко-научный аппарат Т. Куна¹⁷, в добопповской лингвистике трудно найти положение, которое можно было бы рассматривать как общена-

¹⁶ Филинта тоже называла всеобщую письменность *chimerique* [Dialogue 1722: 86].

¹⁷ На то, что парадигмы Куна не подходят к истории языкознания, указывал В. К. Персиваль [Percival 1976].

Литература

- Алпатов В. М. История лингвистических учений. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 368 с.
- Клубкова Т. В. И. С. Фатер – исследователь и критик пазиграфии // *Interlinguistica Tartuensis* 3 // Ученые записки Тарту ГУ. Вып. 671. Тарту, 1984. С. 165–181.
- Кнорина Л. В. Грамматика. Семантика. Стилистика. М.: Наука, 1996. 239 с.
- Кузнецов С. Н. Расмус Раск: неосвоенное наследие. // Лингвистическая компаративистика в культурном и историческом аспектах. Матлы V Междунар. науч. конф. по сравнительно-историческому языкознанию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 138–185.
- Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разуме. Соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. С. 47–555.
- Лейбниц Г. В. История идеи универсальной характеристики. Соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 3. С. 412–418.
- Лейбниц Г. В. Переписка и эссе о китайской философии и двоичной системе счисления (Предисл., пер. и примеч. В. М. Яковлева). М.: ИФ РАН, 2005. 404 с.
- Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. 407 с.
- Пазиграфия или начальные основания нового искусства писать и печатать на каком-нибудь языке так, чтоб можно было читать и разуметь на всяком другом без перевода, изображенное и изданное J.* de M.*, немецким пехотным майором. БАН РО // Собрание Музея Приенисейского края. Ед. хр. 107. Пер. с франц. Рукопись начала XIX в., написанная скорописью.

учную парадигму вроде младограмматической концепции звукового закона; организующие начала старой лингвистики носили принципиально другой характер. Трудно согласиться с утверждением, что проекты искусственных языков XVII в. «не оказали влияния на лингвистику XVIII–XIX вв., что уже с начала XVIII в. идея создания мирового языка отошла на второй план и об этих проектах забыли» [Алпатов 1999: 53].

Утопические проекты, высмеянные Дж. Свифтом [Кнорина 1996: 190], дошли до тупика и после анализа Парижской пазиграфии и Гумбольдта раздвоились на путь энтузиастов пазилалии (эсперанто) или исчисления понятий, математическую логику, современное развитие которой во многих частностях перекликается с динамическими мифами очень давнего прошлого.

- Рифтин Б. Л. Повествовательная проза. Китайская литература XVII в. // История всемирной литературы: В 8 томах. М.: Наука, 1983–1994. Т. 4. 1987. С. 486–497.
- Феофан (Колоколов, Федор). Картина древности. Калуга: [Тип. Приказа обществ. призрения и Котельникова], 1793. Ч. 1. 149 с.
- Фонтенель Б. Рассуждения о религии, природе и разуме. М.: Мысль, 1979. 300 с.
- Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб.: Alexandria, 2007. 423 с.
- Allgemeine Deutsche Biographie*. 1886. Band 23 s. 76–80.
- Changeux P.-N. Bibliothèque grammaticale abrégée, ou Nouveaux Mémoires sur la parole et l'écriture*. Paris: Lacombe, 1773. 342 s.
- Dialogue sur un Caractere universel qui seroit commun a toutes Langues de l'Europe // Journal littéraire*. 1722. Т. XI. P. 81–92.
- Haoh Kjöh Tschwen*. Leipzig: Junius, 1766. 660 s.
- Heumann Joh. Meditatio de Grammatica universalis*. Nürnberg: Lochner, 1747. 739 s., 13 s.
- J. de M*****[Maimieux J. de]. Pasigraphie, oder Anfangsgründe der neuen Kunst-Wissenschaft in einer Sprache so zu schreiben und zu drucken, dass es in jeder andern ohne Übersetzung gelesen und verstanden werden kann*. Paris: Bureau der Pasigraphie, 1797. [2], 76 s., 62 s.
- Kalmar G. Praecepta grammatica atque specimina linguae philosophicae siue universalis*. Berlin u. Leipzig: D. Jacob, 1772.
- Meier Georg F. Die historischen Wurzeln der Bedeutungs-feldproblematik // Zeitschrift für Sprachwissenschaft, Phonetik und Kommunikationforschung*. 1976. Bd. 29. H. 5–6. S. 551–555.

- Murr Ch. G.* Adnotationes ad Bibliothecas Hallerianas. Erlangen: Io. Iac. Palm, 1805. 67 s.
- Murr Ch. G.* Etwas von meinem Versuche, die chinesishe Charaktere zur Universalsprache zu gebrauchen // *Journal zur Kunstgeschichte und zur allgemeinen Litteratur.* 1777. Bd. IV. S. 151–211.
- Percival W.K.* The applicability of Kuhn's paradigms to the history of linguistics // *Language.* 1976. Vol. 52. № 2. P. 285–294.
- Richer L.* Algebrae philosophicae in usum artis inveniendi specimen primum // *Mélanges de philosophie et de mathématique de la Société Royale de Turin.* 1761. Vol. II. 3. P. 46–63.
- Vater J. S.* Pasigraphie und Antipasigraphie. Weissenfeld u. Leipzig: Fr. Severin und Co, 1799. 270 s.
- Vater J. S.* Versuch einer allgemeinen Sprachlehre. Halle: Renger, 1801. XVI. 296 s.
- Yuan Tan.* Der Chinese in der deutschen Literatur. Göttingen: Civillier Verlag, 2007. 268 s.

References

- [Dialogue on a universal character which would be common to all the languages of Europe]. *Journal littéraire.* 1722. T. XI. Pp. 81–92. (In Fr.)
- [General German biography]. 1886. Band 23. Pp. 76–80. (In Fr.)
- [*Haoh Kjöh Tschwen*]. Leipzig: Junius, 1766. 660 s. (In Fr.)
- [Pasigraphy or the initial foundations of the new art of writing and printing in any language so that one can read and understand in any other language without translation, depicted and published by J* de M.*, German infantry major. BAN RO]. Collection of the Museum of the Prienisey region. Item 107. Transl. from French. Manuscript of the early XIX cent., written in cursive form. (In Russ.)
- Alpatov V. M. [History of Linguistic Teachings]. Moscow: Russian Culture Languages, 1999. 368 p. (In Russ.)
- Changeux P.-N. [Abridged grammar library, or New Memories on Speech and Writing]. Paris: Lacombe, 1773. 342 p. (In Fr.)
- Eko U. [Search of the Perfect Language in the European Culture]. St. Petersburg: Alexandria, 2007. 423 p. (In Russ.)
- Fontenelle B. [Reasoning on Religion, Nature and Mind]. Moscow: Nauka, 1979. 300 p. (In Russ.)
- Heumann Joh. [Reflection on the universal grammar]. Nürnberg: Lochner, 1747. 739 p., 13 p. (In Fr.)
- J. de M*****[Maimieux J. de]. [To write and print pasigraphy, or initial reasons for new art science, in one language so that it can be read and understood in any other language without translation]. Paris: Bureau der Pasigraphie, 1797. [2], 76 p., 62 p. (In Fr.)
- Kalmar G. [For the precepts of philosophical grammar, and the ideals of the language or of the universal]. Berlin u. Leipzig: D. Jacob, 1772. (In Lat.)
- Klubkova T. B. [I. S. Fater as a Researcher and Critic of Pazygraphy]. *Interlinguistica Tartuensis* 3. *Scientific papers of Tartu SU.* Iss. 671. Tartu, 1984. Pp. 165–181. (In Russ.)
- Knorina L. V. [Grammar. Semantics. Stylistics]. Moscow: Nauka, 1996. 239 p. (In Russ.)
- Kuznetsov S. N. Rasmus Rusk: [Untapped Heritage]. In: [Linguistic Comparativistics in Cultural and Historical Aspects]. Proc. conf. Moscow: Moscow State University, 2007. Pp. 138–185. (In Russ.)
- Leibnitz G. V. [Correspondence and Essays on Chinese Philosophy and Binary Notation System]. Moscow: Institute of Philosophy of the RAS, 2005. 404 p. (In Russ.)
- Leibnitz G. V. [History of the Universal Characteristic Idea]. Works in 4 Vol. Moscow: Mysl Publ., 1984. Vol. 3. Pp. 412–418. (In Russ.)
- Leibnitz G. V. [New Experiments on Human Reasoning]. Works in 4 Vol. Moscow: Mysl, 1983. Vol. 2. Pp. 47–555. (In Russ.)
- Meier Georg F. [The historical roots of the condition field problem]. In: [Journal of Linguistics, Phonetics and Communication Research]. 1976. Band. 29. H. 5–6. Pp. 551–555. (In Germ.)
- Mol A. [Sociodynamics of Culture]. Moscow: Progress Publ., 1973. 407 p. (In Russ.)
- Murr Ch. G. [Some of my attempts to use the Chinese characters for the universal language]. *Journal zur Kunstgeschichte und zur allgemeinen Litteratur.* 1777. Bd. IV. S. 151–211. (In Germ.)
- Murr Ch. G. [The notes to stack Hallerianas]. Erlangen: Io. Iac. Palm, 1805. 67 p. (In Lat.)
- Percival W. K. The applicability of Kuhn's paradigms to the history of linguistics. *Language.* 1976. Vol. 52. № 2. P. 285–294. (In Eng.)
- Richer L. [A philosophical algebra is used in the art of inventing the first example]. In: [*Mélanges de philosophie et de mathématique de la Société Nationale de Turin*]. 1761. Vol. II. 3. P. 46–63. (In Lat.)
- Riftin B. L. [Narrative Prose. Chinese Literature of the XVII c.]. In: [History of World Literature: in 8 volumes]. Moscow: Nauka, 1983–1994. Vol. 4. 1987. Pp. 486–497. (In Russ.)
- Theophan (Kolokolov, Fedor). [The Painting of Antiquity]. Kaluga: Department of Public Charity and Kotelnikov's Print. Shop, 1793. Part 1. 149 p. (In Russ.)
- Vater J. S. [Attempt at general language teaching]. Halle: Renger, 1801. XVI. 296 p. (In Germ.)
- Vater J. S. [Pasigraphy and antipasigraphy]. Weissenfeld u. Leipzig: Fr. Severin und Co, 1799. 270 p. [In Germ.]
- Yuan Tan. [The Chinese in German literature]. Göttingen: Civillier Verlag, 2007. 268 p. (In Germ.)